

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ КЛАССИЧЕСКОГО ГИМНАЗИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В.М. Лобзаров

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», Тверь

Н.С. Марков

МОУ «Гимназия № 44», Тверь

Современное общество, вступившее в стадию демократизации общественных отношений и одновременно переживающее процесс адаптации к запросам информационного социума, остро нуждается в формировании духовно-интеллектуальных элит. Эти элиты оказываются востребованными в науке, культуре, экономике, политике и других важнейших сферах развития общества. Их отсутствие способно порождать низкий уровень профессионализма, социальную апатию общества, отсутствие лидеров, имеющих все основания играть определяющую роль в формировании общественного сознания.

В этих условиях особое значение приобретают общие средние профессиональные учебные заведения, поставившие в качестве приоритетной задачи создание условий для формирования современной российской интеллигенции, из среды которой способны выдвигаться будущие духовно-интеллектуальные лидеры общества. В предлагаемой публикации эти лидеры общества, с некоторой долей условности, обозначены как представители духовно-интеллектуальной элиты России.

Наиболее типичными учебными заведениями, ориентированными на формирование духовно-интеллектуальных элит, являются современные гимназии и лицеи. В их образовательной деятельности прослеживается глубокая концептуальная связь с аналогичными учебными учреждениями XIX – начала XX в. Определение стратегии современного гимназического образования предполагает необходимость обращения к историческому опыту развития российских классических гимназий прошлого.

Классическое гимназическое образование в России на протяжении XVIII–XIX столетий прошло сложный и противоречивый путь развития. В силу своей неоднородности оно вызывало и в определенной степени продолжает вызывать неоднозначные трактовки.

Энциклопедические словари наиболее сжато и сущностно выражали суть и отношение к классицизму, существовавшее в обществе на том или ином этапе его развития.

Так, Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (1895) оценивает классицизм как «систему в образовании, в котором главными предметами обучения считают древние языки, латинский и греческий, и

которым противопоставлен реализм, вместо древних языков выдвигающий на первое место новые языки и естественные науки» [1, с. 301].

Характерно, что автор энциклопедической статьи профессор В. Модестов, как и многие из его современников, переносит недовольство действующей моделью классического гимназического образования на все классическое образование в целом и делает достаточно определенный вывод о его моральном старении и неизбежном вытеснении реальным, которое противопоставляется классическому как в большей степени отражающему научно-технические, естественно-научные и социогуманитарные запросы современного социума и приближенному к интересам человека, современного концу XIX столетия.

В период 50-х гг. XX в. классицизму в целом давалась достаточно объективная, но несколько односторонняя характеристика, определяющая классическое образование как «систему среднего общего образования с изучением древних языков – греческого и латинского в качестве главных учебных дисциплин» [2, с. 382].

Характерно, что в Большой советской энциклопедии в определении, данном Э.Д. Днепровым, особый акцент был сделан не только на древние языки как важнейшую инвариантную основу гуманитарного классического образования. Отмечалась и особая роль, отводимая в учебных планах классической гимназии изучению произведений античных авторов, что объективно свидетельствует о некотором смещении акцента историко-педагогической науки в сторону признания и осмысления значительной культурологической миссии классицизма.

Определение, данное в Российской педагогической энциклопедии (1993), уже не только отмечает роль древних языков в приобщении к древней литературе, но и проводит мысль о некоторой степени близости классического образования современным концептуально-методологическим принципам развивающего обучения, т.к. основной акцент делался на то, что и «современная теория классического образования основывается на типологической способности переноса знаний и навыков, полученных в одной области, в любую другую сферу человеческой деятельности» [3, с. 443].

Обобщение исторического опыта развития классического гимназического образования в России даёт основания для периодизации его развития на протяжении XVIII–начала XX в. Первый этап с некоторой долей условности может быть обозначен как «академический этап» развития классицизма. Он был связан с образованием первых русских гимназий: академической с Петербурге (1726), университетской

в Москве (1755), гимназии в Казани (1758). Все они оказывались ориентированными на подготовку будущих студентов университетов, и в силу этого обстоятельства могут характеризоваться как академичные.

Следующий период в развитии классического гимназического образования с некоторой долей условности может быть обозначен как «энциклопедический». Его характерной чертой являлась широкая многопредметность, включавшая в себя всё, что необходимо для формирования образованного, активного и деятельного дворянина, готового посвятить себя государственной службе.

Определяющей чертой этого периода в развитии классицизма явилось то, что в силу особенности дворянской культуры, в условиях самого широкого распространения энциклопедизма, обращение к изучению латинского языка (древнегреческий изучался значительно реже) являлось отражением общего интереса к античной истории и духовной культуре. Именно это даёт возможность рассматривать данный период как период «генезиса гимназического классицизма». Подтверждением, что этот период явился периодом зарождения классического гимназического образования как целостной системы, явилось и то обстоятельство, что в качестве эксперимента с 1811 г. по предложению С.С. Уварова в Петербургском учебном округе введен греческий язык в гимназиях, где он не преподавался; резко увеличено количество учебного времени, отводимого на изучение древних языков, за счет сокращения некоторых учебных дисциплин. Целью преобразований явилось формирование личности, воспитанной на лучших образцах античной истории и культуры, способной к систематическому самостоятельному мышлению и интеллектуальному труду.

Таким образом, началом этого периода явилось принятие Устава учебных заведений, подведомственных университетам (1804), а завершением – Устав гимназий 1828 г., предусматривающий обязательное изучение двух древних языков и постепенное введение греческого языка во всех гимназиях России.

Новый период продолжался примерно с 1829 по 1849-1850 г. Он характеризовался:

- устойчивым и систематическим православным воспитанием гимназистов;

- доминирование своеобразного «назидательного подхода» к изучению античной истории, духовной культуры античности и древних языков. Это выражалось в исключении из содержания изучаемого материала всего, что могло не соответствовать убежденности в бесспорности духовных ценностей христианско-православной культуры

и породить сомнения в незыблемости и объективной исторической обусловленности самодержавной власти в России.

Одной из определяющих целей образовательной деятельности гимназии являлось формирование убежденности гимназистов в социальной устойчивости России, необратимости её постепенного эволюционного развития как европейского государства и недопустимости повторения гражданских войн и революций, через опыт которых вынуждена была пройти Европа на протяжении XVIII – первой половины XIX в.

Идеалом выпускника гимназии этого периода являлась личность с сильной волей, европейским мышлением и культурой, преданностью политическим интересам России и монархической власти. Столь же условно данный период может быть обозначен как стабилизирующий, что объясняется его особой направленностью на воспитание гимназистов. Предполагалось формирование выпускника гимназии с устойчивыми монархическими убеждениями, максимальной социально-политической управляемостью, ярко выраженной религиозностью и подчинённостью государственной власти.

Период с начала европейских революций (1849 – 1850 гг.) до принятия Устава гимназий в 1871 г. может быть обозначен как период «временной дестабилизации гимназического классицизма» в России. Это нашло своё выражение:

- в подозрительном отношении правящих кругов к древним языкам и духовному потенциалу античности, которые могли стимулировать самостоятельное осмысление античной истории, мифологии и литературы. Их содержание в реальной исторической действительности далеко не всегда соответствовало воспитательным целям системы классического гимназического образования, в некоторых случаях могло содействовать формированию антимонархических настроений и приводить к отрицанию ортодоксальной системы христианско-православных ценностей;

- в практическом складе мышления Николая I, не позволявшем ему в полной мере перенять идею педагогических преимуществ древних языков перед учебными дисциплинами, более приближенными к современности и обладающими практической ценностью для хозяйственной деятельности и военного дела.

Характерно, что в защиту гимназического классицизма в этот период выступили представители российской интеллигенции, среди которых были хирург Н.И. Пирогов, историк Т.Н. Грановский и др.

На короткий период новый Устав 1864 г. установил три типа гимназий: с двумя древними языками, одним древним языком и гимназии без древних языков с особым акцентом на изучение наук,

отражающих развитие естествознания и гуманитарных наук, лишенных архаичного классического компонента.

Однако в значительной степени под влиянием известных педагогов и общественных деятелей Д.А. Толстого, М.Н. Каткова, П. М. Леонтьева произошло новое в истории российского образования укрепление гимназического классицизма. Под их влиянием был принят Устав гимназий 1871 г. Он явился ознаменованием начала нового этапа в развитии классического образования, который условно может быть обозначен как консервативно-охранительный. В этот период только классические гимназии с двумя древними языками признавались полноправными средними учебными заведениями, способными готовить выпускников для получения университетского образования. Характерно, что именно данный период, продолжавшийся примерно до начала 90-х гг., вызвал массовое недовольство общества гимназическим классицизмом. Он рассматривался многими представителями общественных кругов как оторванный от реалий развития общества и жизненных интересов молодёжи. Особо остро звучала критика грамматического метода преподавания древних языков с его акцентом на особое внимание к переводу с русского на греческий и латинский и запрещением учителям обращаться к яркому и неоднозначному духовному и мировоззренческому потенциалу античности.

Принятие Устава 1890 г. ознаменовало начало «периода размыывания и ослабление позиций классицизма» в российской гимназии. Уже в Уставе 1890 г. года сокращалось количество часов, отводимых на древние языки, упрощался грамматический материал, подлежащий обязательному усвоению. Начиная с 1901 г. приоритетное положение древних языков было отменено, и они были отнесены к разряду второстепенных в содержании гимназического образования.

Отмена классического гимназического образования в 1918 г. явилась не только следствием революции, но и общим результатом общественного недовольства теоретическим содержанием и ценностными приоритетами классического гимназического образования, сохранявшимися в российском обществе на протяжении второй половины XIX – начала XX вв.

Характерно, что вплоть до современности в России сохраняется убежденность значительной части интеллигенции, что гуманистический образовательный потенциал классицизма не был исчерпан до конца и несмотря на частичную деформацию образовательной деятельности государственной системы образования классические гимназии ещё могли играть значимую роль в формировании отечественной интеллигенции. Размышляя о судьбе гимназического классицизма в России, отечественные историки образования отмечают, что в

классических гимназиях весьма часто игнорировались индивидуальные особенности и интересы гимназистов, особенный акцент ставился на механическое заучивание текстов и грамматических правил. Однако представляет значительный интерес и обладает убедительностью точка зрения историка образования М.В. Богуславского, отмечающего, что *«мощнейший культурный, образовательный потенциал, который несла в себе школа начала века, по сути будет питать всю русскую культуру, ее лучших представителей на протяжении последующих десятков лет. Люди, которые успеют окончить классическую гимназию до революции, затем будут выглядеть настоящими титанами культуры. Они будут свободно знать два-три языка, прекрасно разбираться в мировой и отечественной литературе. Конечно, судьба гимназистов начала XX века в 20-40-е гг. в СССР сложится непросто. Уделом наиболее счастливых станет работа переводчика, редактора. Разумеется, тех, кто уцелеет...»* [4, с.6].

С конца 80-х гг. XX в. в России началась работа по возрождению гимназического образования. Характерно, что большинство гимназий связывало свою образовательную деятельность с традициями гимназического классицизма дореволюционного периода. Количество гимназий исчислялось десятками. Их становление происходило довольно медленно, так как не все педагогические коллективы были готовы к переходу на новый уровень и с опаской относились к такого рода «экспериментам», считая гимназии «обычными школами, сменившими вывески». Многие коллективы просто не хотели рисковать и менять сложившийся десятилетиями стиль работы. Наивысшей целью гимназий стало формирование «интеллектуальной элиты», которой присущи хорошие манеры, ориентация в мире культуры, знание иностранных языков и умение грамотно говорить и писать на русском языке. Данная цель определяла содержание образования в гимназии: наличие культурологического блока предметов – иностранные языки, риторика, логика, психология, философия, этикет. В образовательном аспекте гимназия этого периода отличалась от школ специфической психолого-педагогической средой и требовательностью к академическим знаниям. Приоритетным было обучение по авторским программам, составленным учителями. Гимназии того периода были результатом творческого порыва педагогов, почувствовавших свободу творчества, а не системного анализа целей и задач. Это было время не только прорыва, но и активного поиска своего пути. Поэтому сегодня говорить о реализации гимназиями 90-х гг. XX в. основной исторической миссии гимназии – служение государству и его развитию – не приходится, так как само государство переживало переломный момент. Возрождение гимназий застало врасплох и педагогическую

науку того времени. Оказалось совершенно неясным, что такое гимназическое образование, и данный вопрос до сих пор не нормирован законодательными и регламентирующими актами. В те годы каждое образовательное учреждение разрабатывало и формировало гимназический идеал самостоятельно. Идеал должен был ответить на вопрос, какова должна быть гимназия, чтобы она выполняла свою основную миссию.

Миссией гимназии стало воспитание человека культуры, способного к самообразованию, саморазвитию, творческому труду и ориентации в современном мире, обладающего компьютерной грамотностью, иностранным языком, исследовательскими и проектными умениями. Каждая гимназия решала эту задачу по-своему. В 1994 г. был введен основной предметный стандарт – базисный учебный план, разработан обязательный минимум образования, но и этот документ не решил проблему стандартизации гимназического образования – проблемы качественного отличия гимназического содержания образования от среднего. В целом образовательная реформа 90-х гг. XX в. привела к серьезной дисгармонии в организации и материальном обеспечении учебно-воспитательного процесса.

Поэтому к концу XX в. возникла необходимость говорить разработки и реализации концепции гимназического образования с учетом анализа факторов, объективно формирующих основные принципы гимназического образования XXI в. В современную эпоху на формирование идеала в гимназическом образовании оказывает влияние определенная совокупность факторов. Это государственно-политическое устройство страны и его идеологическое обеспечение, её социально-экономическое развитие и потребности в модернизации, уровень социального развития и структурированности общества. Первое десятилетие XXI в. ознаменовалось значительным ростом числа гимназий в стране, но они развивались по собственным траекториям, без государственных нормативных документов, определяющих их статус, цели и задачи воспитания и развития. Несомненным их плюсом стало то, что в них все больше объединялись учащиеся с высокой мотивацией к учению. В современной педагогике главным направлением в системе образования является развивающее обучение, реализовать которое было легче в условиях гимназий как инновационных учреждений.

Сложившаяся ситуация выдвигает на первый план современной гимназии задачи воспитания и формирования личности российского интеллигента, который был бы одновременно высококультурным, образованным и деловым человеком с собственным мировоззрением. С 2010 г. в стране был введен Федеральный Государственный стандарт

основного общего образования, а с 01.09.2013г. года начал действовать новый Закон «Об образовании» [5], в соответствии с которым и считается востребованным новый тип человека-гражданина. К сожалению, в новом Законе «Об образовании» по-прежнему не регламентируется деятельность гимназий, не определяется их специфика по сравнению с остальными типами массовых образовательных учреждений. Можно было бы предпринять определенные шаги на региональном уровне. Именно региональный анализ дает возможность достаточно ясно проследить, в каких кадрах нуждается регион, каким специфическим требованиям региональной направленности должны отвечать выпускники гимназии, как регламентировать деятельность гимназий как центров инноваций.

В современных условиях наиболее остро встает необходимость осознанной разработки общей концепции развития отечественного гимназического образования XXI в. Нам представляется, что гимназическое образование не может не отреагировать на запрос государства и общества, связанный с необходимостью формирования гимназического идеала воспитания новой общественно активной личности, способной адаптироваться и самореализовать себя в условиях информационного социума. Практика образовательной деятельности гимназий убедительно показывает, что они обладают достаточным потенциалом для формирования современной российской интеллигенции и способны играть одну из лидирующих ролей в процессе развития современного общего среднего образования. Однако объективным препятствием для этого является недостаточная концептуальная разработанность вопросов теории и практики развития гимназического образования в современной России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Модестов В. Классицизм // Энциклопедический словарь/ сост. Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона. СПб., 1895. Т. 15. 302с.
2. Классическое образование // Большая советская энциклопедия / под ред. Б.А. Веденского. 1954. Т.2. 634 с.
3. Вах К.А. Классическое образование // Российская педагогическая энциклопедия: в 2-х томах / под ред. В.В. Давыдова. 1993. 506с. Т. 1.
4. Богуславский М.В. XX век российского образования. М.: ПЕР СЭ, 2002. 336 с.
5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/> . Дата обращения: 8.04.2014. Заглавие с экрана.

Об авторах:

ЛОБЗАРОВ Виктор Михайлович, доктор педагогических наук, профессор кафедры дошкольной педагогики и психологии педагогического факультета ФГБОУ ВПО «Тверской государственной университет». E-mail: y.lobzarov@inbox.ru

МАРКОВ Николай Степанович, директор МОУ «Гимназия №44 г. Твери». E-mail: tvergimnazia44@yandex.ru